

Особенности обработки некомпозициональных конструкций русского языка в речи эритажных носителей русского языка и студентов, изучающих русский как иностранный

Е.М. Гриднева¹, М.А. Грабовская¹, А.А. Иваненко¹, Н.С. Здорова^{1,2}

¹ НИУ «Высшая школа экономики»

² Институт языкознания РАН

Предметом нашего исследования являются особенности обработки эритажными носителями некомпозициональных конструкций русского языка. Характерная черта данных конструкций — невозможность вывести общее значение из семантики входящих в них единиц. Примером некомпозициональной конструкции является выражение “поставь чайник”, выражающее интенцию просьбы “вскипяти воду”. Наличие некомпозициональных конструкций характеризует естественные языки поскольку говорящий, уверенный в себе и собеседнике, стремится максимально сжать свое высказывание, превращая его в определенную последовательность неделимых конструкций, также перекладывая коммуникативную работу на собеседника. У эритажных носителей есть основания стремиться к композициональности в речи, поскольку они не так уверены в своей языковой компетенции (по сравнению с носителями), поэтому в целях быть понятыми, они могут избегать определенной идиоматичности. Следовательно, можно предположить, что знание и воспроизведение подобных некомпозициональных конструкций характеризует скорее стандартных носителей языка, а не эритажных носителей (нестандартных).

Эритажные носители таким образом совмещают в себе признаки носителей языка и признаки изучающих язык как иностранный. Отсюда вытекает ключевой вопрос нашего исследования: по критерию степени обработки некомпозициональных конструкций эритажные носители в большей степени относятся к носителям русского или же к изучающим русский как иностранный (L2 learners)? Неоднозначность ответа на этот вопрос определяется тем, что родители эритажных носителей (baseline speakers) являются носителями русского языка и в немалой степени передают свой языковой опыт молодому поколению. Однако большую часть времени носители эритажного языка все же проводят в языковой среде, отличной от унаследованного ими языка. В такой среде эритажный язык является “слабым” или языком меньшинства, сосуществующим с основным “сильным” языком данного сообщества. Следовательно, с одной стороны, эритажные носители вполне могут знать и владеть некомпозициональными конструкциями, которые используют их родители в своей повседневной речи, однако с другой стороны, объем этих конструкций и сферы их использования оказывается ограниченными, поэтому эритажные носители могут и не продемонстрировать ожидаемый нами уровень владения некомпозициональными конструкциями, а скорее приближаться по их использованию к изучающим русский как иностранный.

Мы исследовали процесс обработки некомпозициональных конструкций, используя self-paced reading text, разделив участников эксперимента на 3 группы: эритажные носители русского языка или HS (N = 16) и изучающие русский язык как иностранный или L2 (N = 16), сравнивая их с носителями русского языка в качестве контрольной группы (N = 23) или NS. Идиомы подбирались, исходя из материалов Фразеологического объяснительного словаря русского языка (А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, 2017), а также учитывая частотность в НКРЯ. В ходе отбора стимульного материала наиболее частотные (за исключением выражений, содержащих в составе архаичную лексику) были распределены на равные группы с учётом структурного и семантического критериев. Последний определялся наличием или

отсутствием эквивалента в доминантном языке (full, semi и no-equivalent). Экстралингвистическая информация об участниках зафиксирована с помощью анкеты, составленной с опорой на LEAP-Q (Marian, Blumenfeld, & Kaushanskaya, 2019). Для оценки уровня владения русским языком был разработан comprehension task, а также тест из вопросов, проверяющих усвоение лексико-грамматического материала элементарного, базового и первого сертификационного уровней по системе ТРКИ (TORFL). Основным критерий разделения идиом – это по их межъязыковому сходству: полные русско-английские эквиваленты, полуквиваленты или исключительно русские идиомы, где отсутствуют английские эквиваленты. Данный параметр является значимым в процессе обработки идиом (Yamashita and Jiang, 2010; Wolter and Gyllstad, 2011, 2013; Carrol et al., 2016). Однако существуют и другие подходы к классификации идиом (Beck and Weber, 2016; 2020).

Наши результаты не показали в целом существенной разницы в обработке идиом у HS и L2, тогда как их обработка значительно отличалась от NS. Как и ожидалось, мы обнаружили различную обработку полных и полуквивалентных идиом (в группах HS и L2), хотя, к нашему удивлению, полные и неэквивалентные идиомы также обрабатывались по-разному во всех трех группах.

Литература

- Abel, Beate. (2003) "English idioms in the first language and second language lexicon: A dual representation approach." *Second language research* 19.4: 329-358.
- Baranov, A. N., and D. O. Dobrovolskiy. (2009) "Frazeologicheskiy ob" yasnitel'nyy slovar'rusского yazyka [Phraseological explanatory dictionary of the Russian language]." Moscow: Eksmo.
- Beck, Sara D., and Andrea Weber. (2016) "Bilingual and monolingual idiom processing is cut from the same cloth: The role of the L1 in literal and figurative meaning activation." *Frontiers in psychology* 7: 1350.
- Bobrow, Samuel A., and Susan M. Bell. (1973) "On catching on to idiomatic expressions." *Memory & cognition* 1.3: 343-346.
- Cieślicka, Anna B. (2017) "Bilingual figurative language processing." *Psychology of Bilingualism*. Springer, Cham: 75-118.
- Gridneva, Ekaterina. (2018) "Lexical knowledge in Heritage Russian: Linguistic and Cultural aspects." *Proceedings of the International Conference on Russian Studies at the University of Barcelona, MKR-Barcelona 2018*: 571-579.
- Montrul, Silvina, Rakesh Bhatt, and Roxana Girju. (2015) "Differential object marking in Spanish, Hindi, and Romanian as heritage languages." *Language*: 564-610.
- Polinsky, Maria. (2011) "Reanalysis in adult heritage language: New evidence in support of attrition." *Studies in second language acquisition* 33.2: 305-328.
- Rakhilina, Ekaterina, Anastasia Vyrenkova, and Maria Polinsky. (2016) "Linguistic creativity in heritage speakers." *Glossa* 1.1: 1.
- Russian National Corpus. Accessed on December 9, 2020. Available at: www.ruscorpora.ru . ruTenTen, accessed December 14, 2020. Available at: <https://www.sketchengine.eu/rutenten-russian-corpus/>.
- Titone, Debra, and Maya Libben. (2014) "Time-dependent effects of decomposability, familiarity and literal plausibility on idiom priming: A cross-modal priming investigation." *The Mental Lexicon* 9.3: 473-496.